

САНДРА БЛОК

САНДРА БЛОК

ДЕВИЧНИК

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б70

Серия «Психологический триллер»

Sandra Block
THE BACHELORETTE PARTY

Перевод с английского Ю. Дымант

Компьютерный дизайн В. Воронина

Печатается с разрешения
Taryn Fagerness Agency и Synopsis Literary Agency.

Блок, Сандра.

Б70 Девичник : [роман] / Сандра Блок ; [перевод с английского Ю. Дымант]. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 352 с. — (Психологический триллер).

ISBN 978-5-17-177607-7

Начинающая журналистка Алекс Конли берет интервью у преступника Эрика Майерса, осужденного десять лет назад за жестокое убийство молодой женщины. Однако Майерс отрицает вину и утверждает, что его подставили. После интервью Алекс решает провести собственное расследование.

При этом девушка готовится к свадьбе. Подруги Алекс собираются сделать ей сюрприз и устраивают девичник в том самом доме, где десять лет назад Майерс настиг свою жертву.

Но что, если Эрик не врёт и настоящий убийца все это время остается на свободе?..

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Sandra Block, 2024
© Перевод. Ю. Дымант, 2025
Школа перевода В. Баканова, 2025
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2026

ISBN 978-5-17-177607-7

Моим тете Карен и дяде Сиду с любовью

Глава 1

Сейчас

Срываю с головы диадему. Крошечными стразами на ней выведено: «Гламурная невеста». Мало того, что выглядит по-идиотски, так еще и жмет ужасно.

— Ну же, Алекс! — Мэлоди оборачивается ко мне с переднего сиденья. — Ты ведь у нас невеста! Без диадемы никак!

— Потом надену.

Приходится соврать, чтобы не обидеть Мэлоди: она не поленилась и специально для меня выбирала эту мерзость.

Лэйни несколько раз поворачивает ключ зажигания, и двигатель, хрипло закашлявшись, наконец оживает.

— Надо все-таки проверить стартер, — поморщившись, бормочет она.

Начало многообещающее, ничего не скажешь. Мы сидим в старенькой «Киа» Лэйни — такого описания более чем достаточно. Впрочем, выбора особо не было: Мэлоди не водит, а машину Джея мне взять не удалось — она ему самому сегодня нужна. Выехав с парковки и преодолев несколько крутых поворотов, мы медленно ползем вдоль улиц Манхэттена.

Толпы туристов осаждают витрины универмага, увешанные традиционными рождественскими декорациями, — кто бы мог подумать, что в эпоху вездесущей компьютерной графики кого-то еще привлекают столь дешевые приемы. На соседней улице мамыши с дочурками выстроились в очередь у входа в дорогуший магазин кукол «Американ герл». Снег усиливается, повсюду кружат крупные белые хлопья, и город смотрится прямо как на рождественской открытке.

— На этой машине в метель ездить невозможно, — жалуется Лэйни, напряженно следя за дорогой.

— Да ладно тебе! — Мэлоди театрально вскидывает руки. Она актриса и постоянно так делает. — Нас ждет настоящее приключение!

Лэйни с сомнением хмыкает, и могу сказать, я вполне разделяю ее настроение: до свадьбы остался всего месяц, а мой репортаж об убийце 666 до сих пор не сдвинулся с мертвой точки. Однако деваться некуда — Мэлоди надавила мне на совесть, заявив, что это будет наша последняя холостяцкая вечеринка, а у Лэйни с ее баскетболом нечасто выдаются свободные выходные. Пришлось согласиться.

Как ни странно, окончательно уговорил меня именно Джей. Сам он из Австралии, и там перед свадьбой обязательно устраивают девичник.

— Вы всю жизнь знакомы, — заявил он. — Они твои лучшие подруги. Оторвитесь по полной — стриптизеров в полицейской форме позовите, пускай из торта выпрыгивают!

Я невольно усмехнулась. Мэлоди еще, может, и согласилась бы на стриптизеров (исключительно в целях борьбы за права женщин), а вот Лэйни мужчины вовсе не интересуют, тем более обнаженные. Спасибо хотя

бы, что мы будем втроем. Не хватало еще потащиться в какой-нибудь клуб — шумные вечеринки точно не для меня.

— Скажете наконец, куда мы едем? — спрашиваю я с заднего сиденья.

— Тогда никакого сюрприза не получится, — возражает Лэйни.

Перевожу взгляд на Мэлоди, но та жестом показывает, что твердо намерена держать рот на замке. Устало вздохнув, я откидываюсь на спинку и несколько секунд безуспешно пытаюсь пристегнуть ремень — только потом вспоминаю, что крепление сломано.

С заднего сиденья мои подруги смотрятся довольно комично: макушка Лэйни торчит высоко над подголовником, а вот Мэлоди, напротив, совсем не видно. Они два совершеннейших антипода: Лэйни светлокочая блондинка, худая, по-мальчишески угловатая, и росту в ней все шесть футов¹; Мэлоди же, имея китайские корни, ростом немного выше четырех футов² и при этом весьма женственна и кокетлива. В сказке про Белоснежку Лэйни была бы Ворчуном (если только возможно представить себе гнома-баскетболиста), а Мэлоди — Весельчаком (будь тот поборником интерсекционального феминизма).

Не знаю, каким гномом стала бы я сама. Простачком или Скромником меня не назовешь, а имена Чихуна и Сони едва ли отражают черты характера. Думаю, я где-то посерединке — уж как минимум в том, что касается роста и цвета волос. Я всегда была между ними: с тех самых пор, как мы делили комнату во время уче-

¹ Около 180 см. (Здесь и далее — примеч. перев.)

² Около 125 см.

бы в Коннектикутском университете, мне постоянно отводится роль арбитра и миротворца. Джей прав — мы знаем друг друга всю жизнь.

— Ну, хоть подсказку дайте! — Подавшись вперед, я упираюсь локтями в их подголовники и просовываю голову между кресел. — Всего лишь одну крошечную подсказочку!

Они переглядываются.

— Это связано с твоей стажировкой, — сдается Мэлоди. — С расследованием, которое ты ведешь.

— С расследованием? — в недоумении переспрашиваю я, барабанив пальцами по обивке. — Вы про убийцу 666? Мы что, к нему едем?

— М-м-м... нет, — Мэлоди неодобрительно косится на меня. — Нет, Алекс, к твоему маньяку мы не поедem.

— И вовсе он не мой маньяк! — возмущаюсь я.

В ответ красноречивая тишина.

Ну, ладно. Надо признать, я действительно несколько зациклилась на Эрике Майерсе за то время, что готовила материал по этому делу к десятой годовщине совершенных им убийств. Джей поначалу жаловался, что весь дом завален жуткими фотографиями, а я все-го-то искала зацепки, которые (что, впрочем, крайне маловероятно) могли пропустить на месте преступления полицейские, вот и разглядывала снимки: колото-резанные раны, разорванная цепочка, залитый кровью кулон в виде бабочки...

Мне хотелось сенсации — чего-то такого, что в мгновение ока превратило бы меня из незадачливого стажера в полноценного репортера медиакомпания «Краймлайн». Зарплату, конечно, мне бы сильно не подняли, однако это стало бы первым шагом на пути к карьере телеведущего.

Мэлоди наконец находит какую-то радиостанцию с поп-музыкой, и мы продолжаем пробираться сквозь снег, оставляя позади все городские достопримечательности, небоскребы, гудящие улицы, магазины и толпы туристов. Мне нравится Нью-Йорк, и все же я испытываю невероятное облегчение всякий раз, когда оказываюсь за городом. Конечно, не мне жаловаться: у меня отличная работа и, благодаря моему замечательному жениху, прекрасная квартира. Все дело в том, что я выросла в Вермонте, и мне больше по душе открытые просторы. Возвращаясь от мамы, я иногда испытываю странное ощущение — будто город затягивает меня невидимой сетью. Джею этого никогда не понять. Как бы то ни было, криминальные репортеры в Вермонте все равно не требуются.

Колеса то и дело буксуют в снегу, и мы движемся очень медленно. Лэйни отчаянно вцепилась в руль, стараясь держать машину ровно. Она включает дворники, и резиновые щетки со скрипом елозят по стеклу.

— Кстати, а где Джей? — интересуется Мэлоди, закидывая в рот жевательную резинку. — Думала, он выйдет тебя проводить.

— Он на этих выходных с Грегом.

Сбоку от дороги возникает семейство оленей — и тут же скрывается в лесу.

— Вы наконец познакомились? — Лэйни, удивленно выпучив глаза, смотрит на меня в зеркало заднего вида.

— Ну да, — не вдаваясь в подробности, отвечаю я.

Джей все хотел выбрать подходящий момент — желательно после нашей помолвки. Роман у нас вышел, что называется, бурный, поэтому долго ждать не пришлось — мы и нескольких месяцев не повстречались, когда я к нему переехала.

— И как прошло? — спрашивает Мэлоди, вновь пытаясь настроить радио.

— Нормально.

У меня сейчас нет ни малейшего желания об этом говорить: я собиралась развлечься, а не обсуждать Грега. В нашу первую встречу с сыном Джея мы пошли в японский ресторан, потом вместе ели мороженое, и за все время Грег не сказал ни слова. Впрочем, я и сама понятия не имею, о чем разговаривать с двенадцатилетними. Джей заверил меня, что все в порядке. В тот день я никак не могла понять, понравилась ли я Грегу, а сейчас практически уверена, что нет.

— Он пока стесняется. Джей говорит, надо подождать.

Лэйни и Мэлоди многозначительно кивают — поняли, что мне не хочется продолжать эту тему. Проходит примерно час. Мэлоди по-прежнему пытается поймать радио, Лэйни все так же вцепилась в руль, дворники монотонно скрипят...

Еще через полчаса Лэйни бросает взгляд на карту на экране телефона Мэлоди.

— Нам вроде налево где-то надо было.

— Чуть дальше — еще около мили.

Однако навигатор в телефоне с ней не согласен. Раздается мягкий, но уверенный женский голос: «Поверните налево». Помнится, как-то раз Мэлоди заявила, что виртуальный помощник в «Гугл-картах» звучит до отвратительного услужливо. А уж что она про Алекс говорит...

— Ну и где поворачивать? Ты ведь сказала, еще миля.

— Погоди, сама запуталась... — Мэлоди напряженно вглядывается в белую пелену перед нами. —

Здесь, прямо здесь, — наконец говорит она, показывая вперед.

— Так прямо здесь или налево? — уточняет Лэйни.

— Лево! Лево! — вопит Мэлоди.

Лэйни резко поворачивает, и мимо нас, оглушительно сигналив, пронесется огромный грузовик. Машину заносит, и Лэйни изо всех сил крутит рулем, стараясь ее выровнять. Мэлоди бросает сначала вперед, потом рывком откидывает назад на сиденье. Возможно, она специально переигрывает, хотя, как знать, — все же Мэлоди действительно довольно миниатюрная. Вцепившись изо всех сил в руль, Лэйни бьет по тормозам, и, покрутившись еще немного по обочине, машина в конце концов останавливается. Не произнося ни слова, мы все трое пытаемся отдышаться, словно марафон пробежали. Лэйни бледнее обычного, руки дрожат, и только дворники продолжают монотонно скрипеть.

— Клянусь, я думала, мы еще не доехали до поворота, — оправдывается Мэлоди.

Лэйни поднимает руку, показывая, чтобы та замолчала, и Мэлоди тихонько кивает. Слышен лишь скрип дворников и шум печки, обдувающей запотевшее лобовое стекло.

— Слушайте, — начинаю я. — Нам же совсем не обязательно туда ехать... где бы это ни было. Давайте вернемся. Купим вина, посмотрим какой-нибудь сериал, расслабимся. Устроим самый спокойный девичник на свете!

Мэлоди оборачивается ко мне.

— В компании Джея и Грега?

Пожимаю плечами.

— Можем к кому-то из вас поехать.

Тишина. Лэйни, похоже, всерьез задумалась над моим предложением. Я знаю, ей бы хотелось повидаться

с Руби — та как раз приехала навестить родных, — а Лэйни играет за «Нью-Йорк Либерти» и редко бывает дома.

Внезапно она бьет кулаком по передней панели, так что мы с Мэлоди чуть не подпрыгиваем.

— Нет! Мы слишком далеко заехали. Пусть все будет как задумано.

Мэлоди хлопает в ладоши.

— Вот и славно! До следующего поворота еще три мили, — пристегнув ремень, она выставляет вверх три пальца. — Честное скаутское!

Хотя Мэлоди уже двадцать шесть, она никогда не упустит случая вспомнить скаутский лагерь. Лэйни заводит машину, и я вновь пытаюсь пристегнуться, забыв, что замок сломан.

— Может, хотя бы теперь скажете, куда мы едем?

— Нет! — в один голос отвечают они — прямо как родители капризничающему ребенку.

Глава 2

Шесть месяцев назад

Июнь

Сонно потирая глаза, усаживаюсь за компьютер. За соседним столом Уайли, тоже стажер, вытирает с заросшего подбородка капли йогурта. При нашей первой встрече меня несколько шокировало сочетание подводки, накладных ресниц и густой щетины, однако сейчас я уже не обращаю на это внимания.

— Бессонная ночка выдалась, а? — спрашивает Уайли.

— Угу, — неопределенно бормочу я.

К сожалению, это не то, о чем он думает: спала я мало не потому, что всю ночь отрывалась где-нибудь на вечеринке или до утра занималась сексом. Не помню, как заснула, однако, проснувшись, увидела, что лампа валяется на полу. Еще и руку отлежала. В надежде хоть немного взбодриться я наливаю себе кофе, хотя эффективнее было бы его внутривенно вколоть.

Проверяю электронную почту. Увы, из тюрьмы Грин Каунти ничего. Редакция одобрила мое предложение собрать материал по делу убийцы 666, но на работу мне выделили всего полгода, а начальница, Тоби, ясно дала понять, что не в восторге от этой затеи.

— Мы не можем повторять все, что и так известно, — предупредила она, потряхнув копной длинных рыжих волос.

Шишлый нос, похожий на клюв, и близко посаженные глаза придают Тоби вечно удивленный вид. Мы с ней почему-то с первого дня не поладили, и теперь всякий раз, как она вызывает меня в свой кабинет, я с ужасом готовлюсь к увольнению.

— Накопашь что-нибудь новенькое, тогда еще подумаем, пускать ли это в эфир.

С таким напутствием я и приступила к работе, однако проблема в том, что убийца, о котором идет речь, пока даже не согласился дать интервью.

— На твоём месте я бы тоже всю ночь не ложился, — продолжает Уайли, дожевывая пончик. — Жених-то у тебя, как я понял, горячая штучка?

— Угу, — вновь бормочу я, принимаясь за стопку писем у себя на столе. — Кажется, слово «жених» говорит само за себя, но можешь проверить, я не против.

— Не, — задумчиво отвечает Уайли. — Моя невеста не одобрит.